Глава 74. Потеря контроля.

Тацуми ворвался в дом, неся Кальцедонию. Вздыхнув с облегчением, он отпустил ее.

Конечно, стараясь не смотреть на обнаженную грудь своей жены.

Кальцедония переодевалась. Хотя, она почему-то выглядела немного разочарованной.

— ... Но в конце концов, что это было?

— Ну ... я думаю, что это должно быть ... небесная магия мужа, может быть?

— Уверена? Небесная система специализируется на мобильности ... так что я не думаю, что подобное возможно с её помощью.

Пара закончила переодеваться и теперь находилась в гостиной, болтая об утреннем событии за чашечкой чая.

Как и сказал Тацуми, Небесная система в основном имела такие заклинания, как Мгновенное Перемещение.

Среди заклинаний, которые он мог использовать, уже была атакующая магия. Он мог наполнить маной свой меч или кулак и выпустить её во время атаки для выброса силы или взрыва.

Другими словами, ему не нужно было использовать ману небесной системы. Он мог использовать ману любой системы в такой атаке. Просто, непосредственное использование чистой маны выполнялось редко, поэтому пользователей сырой маны на самом деле было немного. В основном люди использовали более эффективные заклинания.

Небесная система успела стать мифом, но на самом деле она не была такой мощной, как рассказывали сказки. Тацуми спрашивал об этом Джузеппе.

По словам его учителя магии, Небесных магов очень давно не появлялось, поэтому мало кто мог описать эту систему. Хотя, было известно, что эта система гораздо лучше подходит для противостояния бесам, чем Святая система и система Света.

Но, это мнение, вероятно, возникло из-за всего того времени, когда систему магии считали священной в легендах и мифах.

— Из-за этого я не верю, что Небесная система может напрямую ранить кого-то другого - высказал свои мысли Тацуми.

Кальцедония ответила ему: «В сказках описывается много случаев, когда используется атакующая магия из Небесной системы, но с другой стороны это всего лишь сказки... тем не менее, мы не знаем всего о магии Мужа, так что, возможно, это новое заклинание проявило себя?»

— Хахаха, разве это не здорово? Было бы неплохо использовать магию для прямого нападения, как и ты.

Конечно, Тацуми уже мог использовать сильную магию. Тем не менее, каждый мужчина

мечтает крикнуть «фаербол!» И заставить что-нибудь взорваться.

Он продолжил: «Хотя, если дзё было действительно разрезано магией Небес... я должен быть более осторожным в использовании своей маны.»

К счастью, пострадало только оружие и одежда. Однако, еще чуть-чуть дальше, и Кальцедония получила бы рану.

Тацуми стал лучше контролировать ману, но это не означало, что он был близок к уровням Кальцедонии и Джузеппе. Если ранее случившееся было вызвано магией системы Небес, и он не улучшит свой контроль над ней, подобное могло снова произойти и необязательно со счастливым концом.

Он еще раз напомнил себе, что необходимо продолжать активно практиковать меч и магию.

«Есть». Тот, что обитал в летящем драконе, очень хотел исполнить его желания.

Насыщение голода приведет только к еще большему голоду. Нечто, находящееся внутри, постоянно усиливало голод дракона, чтобы тот никогда не почувствовал счастья от набитого живота.

Однако, дракон был очень жадным монстром.

Сожри все, что можно сожрать. Это мог быть зверь, бегущий по земле, это могла быть птица, летящая по небу. Живые или мертвые. Все будут съедены драконом.

Жадный пожиратель. Таким был летящий дракон в своей сути.

Он только что убил довольно большую птицу и жадно пожирал добычу прямо в полете. С его острыми зубами и сильной челюстью он мог съесть что угодно.

То, чем он был одержим, было в восторге от нового голода, вскипающего внутри его тела.

Больше, больше. Нечто желание только одного, и из-за этого дракон никак не мог насытиться, лишь больше распалаясь.

Он издал оглушительный рев и поднялся еще выше в небо в поисках новой добычи.

Овладевшее драконом обрадовалось, чувствуя усиливающееся желание дракона.

Но, нечто должно быть осторожным. В поисках пищи дракон не должен приближаться к существам, называемым «человек».

«Люди» были его естественными врагами. А нечто и его собратья были естественными врагами «людей».

Эти существа, «люди», обладали силой, называемой магией. Единственная сила, опасная для бестелесного нечто и всей его расы.

Были демонические монстры, которые обладали способностями, похожими на магию, но у большинства из них подобного не было.

А вот «люди» могли использовать магию, и у них был многовековой опыт сражений.

И поэтому, независимо от того, насколько сильными были некто среди своей расы, они не приближались к средам обитания «людей».

«Люди», безусловно, имели больше желаний, чем монстры и звери. Однако овладение зверьми было куда как безопаснее.

Некто даже не нужно было приближаться к этим «людям», чтобы получить свою еду.

Оно продолжало истощать дракона.

Чтобы наслаждаться его желанием снова и снова

Тацуми положил верхнюю часть, отрезанную от дзё, на стол.

— Судя по всему, своими силами нам ответ не найти.

— Тогда, пойдем спросим у моего дедушки?

— Полагаю, да. Это лучшее, что можно сделать сейчас.

Джузеппе, с его безграничными знаниями, мог понять, что произошло, а если он сам не сможет разобраться в вопросе, то он мог бы использовать свои связи, чтобы найти ответ.

Он был человеком, стоявшим на вершине одной из четырех церквей. В области нахождения информации и связей Тацуми не мог сравниться с ним.

Тацуми немного позабыл о влиянии Джузеппе из-за его характера дружелюбного старого деда.

— Мой дедушка знает истории о небесной системе, так что он наверняка что-то поймет.

— Если так подумать, когда-то Джузеппе-сан проводил исследования системы Небес, было ведь такое?

— Да, я тоже об этом слышала. Поскольку мой дедушка когда-то тоже был ребенком, его привлекали сказки о Небесной системе, и было такое время, когда он проводил небольшие исследования здесь и там, самостоятельно. Хотя, я полагаю, это можно назвать чем-то вроде юношеской страсти.

Вспоминая рассказы о её дедушке, Кальцедония хихикнула.

Тацуми, еще один ученик Джузеппе, также слышал подобные истории о его прошлом.

Юный Джузеппе, увлеченный легендами о Тиете, также известном как «Великий Маг», изучал Небесную систему, чтобы приблизиться к своему кумиру.

Именно из-за такого прошлого Джузеппе, Понтифик церкви Саваива, столько всего знал о магии Небес.

— Тогда я расскажу Джузеппе о том, что произошло сегодня на нашем следующем занятии.

— Хорошо, на этом и закончим. Я приготовлю завтрак.

— Да, как можно скорее, пожалуйста. Поскольку перед завтраком была тренировка, я очень голоден.

Тацуми преувеличенно погладил свой живот, и это заставило Кальцедонию тихо рассмеяться.

— Пожалуйста, подожди немного. Сегодняшний завтрак будет вкусным.

— Знаешь, твоя еда вообще-то всегда вкусная. Не было такого, чтобы мои ожидания не оправдались.

От этих слов Кальцедония широко улыбнулась. Получить похвалу от Тацуми было для нее блаженством.

— Тогда я и дальше буду делать все возможное~

Кальцедония в шутку сделала глубокий поклон, после чего ушла на кухню.

Вкусный аромат начал исходить из кухни. Ему не придется долго ждать.

Желание медленно накапливалось. Во время высасывания этого желания, нечто ощутило легкий дискомфорт.

Желание под названием «голод» неуклонно разгоралось. Это хорошо. Так и должно быть.

Проблема была не в самом голоде.

Независимо от того, сколько съел дракон, даже если чувство насыщения все не приходило, был предел тому, сколько может съесть одно живое существо. Когда-нибудь дракон привыкнет и голод заменит ему чувство полного желудка.

Но нечто не знало, когда прекратить создавать чувство голода.

Желание неуклонно накапливалось. Во время жадного поглощения этого желания нечто начало ощущать растерянность.

Перебор. Слишком много. Если это продолжится, оно само будет поглощено желанием дракона.

Он питается желаниями живых существ, но их позиции могут быть поменяны местами.

Существа, которые выходят из-под контроля расы нечто, просто превращаются в ходячую опасную проблему, которая живет только ради утоления своих желаний.

То, что не было ни демоническим монстром, ни демоническим зверем.

Жадно поглощая постоянно переполняющееся существо желание, нечто наконец осознало, что оно захватило.

Дракона. Одного из самых сильных существ в этом мире.

То, что среди людей называлось «бесом» - нечто, - находилось на дне пищевой цепочки его расы. Оно до этого никогда не видело дракона и не знало, что это за существо.

Если бы оно немного выждало. Или если бы у него было немного больше знаний и сил.

Оно бы никогда, ни за что не захватывало бы дракона.

Желания дракона были слишком сильны. До того, что могли поглотить их пожирателя.

Чем больше оно поглощало желание, называемое «голодом», поскольку само его существо угасало, тем больше оно хотело закричать, тем больше оно понимало.

Тем не менее, это понимание пришло слишком поздно. Оно уже потеряло большую часть своего сознания.

Огромный голод дракона не исчезнет вместе с бесом.

Ведь бес так и останется в драконе, просто он потеряет самого себя. Раньше бес контролировал сознание дракона, но теперь любой контроль был утерян.

Другими словами, это было похоже на человека, едущего на полной скорости по шоссе, и этот человек почему-то потерял сознание, навалившись ногой на педаль газа. Поскольку никто не управлял машиной, она продолжала двигаться на высокой скорости и непременно становилась причиной аварии.

У обычного дракона были свои инстинкты и интеллект, поэтому он не стал бы безрассудно подвергать себя опасности или уходить со своей территории.

Но этот дракон отличался. Помните неуправляемую машину из примера выше? А теперь представьте груженую фуру в тех же условиях.

Глаза сумасшедшего дракона сияли зловещим красным светом, и он отправился на поиски чего-то, что могло бы удовлетворить его безграничный голод.

И в его глазах отражалась новая трапеза. Это новое блюдо было гнездом определенного вида. Хотя существа этого вида были не очень большими, они обычно жили плотными группами, словно они были предназначены для употребления в пищу.

Он немедленно напал на гнездо. Пожирание всех его обитателей не заняло много времени.

Гнездо существ, которых он съел. На языке населяющих его существ, оно называлось «деревня».